

Глава 26. Тихая вода

После полудня во Дворе Сотни Трав по-прежнему тянуло горьковатым ароматом лекарств, а во Дворе Созерцания Моря царил привычная тишина. Один только что лишился хозяина, в другом же недавнее нападение стерло почти все следы того, кто здесь жил. Разделенные изогнутым мостиком над бирюзовой водой, маленькие дворики замерли друг напротив друга — притихшие, пустые и неприкаянные.

Лу Юйчэнь стоял посреди Двора Созерцания Моря, погруженный в тяжкие думы. Шэнь Пяньхун лениво обмахивался веером, пытаясь разложить по полочкам сведения, полученные от Люка.

Чэньша похитил Чжайсин — один из четырех ближайших теней Цинь Фэна. Он с рождения владел стихией огня и был подданным Страны Цанъянь. Он преданно служил главе союза более шестидесяти лет, и его предательство казалось чем-то невыносимым. Лу Юйчэнь гадал, на кого на самом деле работал этот человек. Если исключить его собственную сторону и людей Цинь Фэна, оставались только Фэн Ян и Цзян Хуайюй. Но Люк еще ночью провел разведку: эти двое тоже рыскали повсюду в поисках Чэньша и пропавшего телохранителя.

Кто же тогда?

— Когда с делами Собрания Сотни Купцов будет покончено, ты останешься в Цанъянь? — внезапно нарушил тишину Шэнь Пяньхун вопросом, который, казалось, вовсе не относился к делу.

Лу Юйчэнь бросил на друга короткий взгляд и покачал головой:

— Нет. Я отправлюсь в Страну Чжаньхай.

Шэнь Пяньхун расплылся в улыбке:

— Наконец-то ты решился! Поздравляю.

После того как Лу Юйчэнь очнулся от долгого беспамятства, Император Сяогуан отправил его странствовать, чтобы тот восстановил силы и вернул память. Шэнь Пяньхун сопровождал его во многих краях, но этот упрямец наотрез отказывался ехать в Страну Чжаньхай, где жила его прежняя любовь, и никогда не объяснял причин.

— Дело не в этом, — выражение лица Лу Юйчэня осталось серьезным. — Мне нужно убедиться, где именно закралась ошибка.

Веер в руках Шэнь Пяньхуна замер.

— Ты же понимаешь, что не сможешь встретиться с тем человеком. С Его Высочеством.

— Я подойду так близко, как только смогу. Пусть даже просто взгляну на портрет или побываю в местах, где он жил. Я не хочу больше сомневаться.

Глубоко вдыхая прохладный воздух, Лу Юйчэнь вспоминал каждое мгновение, проведенное с Чэньша. Смятение всё еще терзало его, но решение уже созрело.

— Терпеть не могу неопределенность. Я должен знать, кто на самом деле тот единственный, о ком я грежу наяву.

Он поднял руку, прерывая готовое сорваться с губ друга возражение.

— Пяньхун, я понимаю, что ты не сможешь ответить на этот вопрос за меня. Но я сам чувствую ответ. Чувство не обманешь. Даже если я ничего не помню, я не могу спутать биение сердца, когда рядом любимый человек.

Его взгляд потеплел.

— Родители, братья, верные друзья и соратники — я не помню никого из вас. Но вы стали для меня «единственными». Я могу спутать два яйца, два листа на дереве или две звезды в небе, но я никогда не ошибусь в той особой частоте, с которой начинает колотиться мое сердце при встрече с вами. Тем более, когда речь идет о любви. Ошибки быть не может.

«Неужели он намекает, что я не отличаюсь верностью?» — промелькнула мысль в голове Шэнь Пяньхуна, но он тут же отбросил ее и спросил прямо:

— И в чем же ты хочешь убедиться?

Лу Юйчэнь усмехнулся и прибег к технике передачи звука, шепча ответ прямо в сознание друга.

Шэнь Пяньхун долго стоял, пораженный этой безумной идеей. Однако, поразмыслив, он понял — это вовсе не исключено. Он медленно сложил веер и кивнул.

— Хорошо. Пожалуй, стоит попробовать. До конца Собрания осталось девять дней. Сразу после этого — выступаем.

***

Фэн Ян, пришедший к Двору Созерцания Моря чуть позже, заметил, что там уже есть люди, и,

не останавливаясь, прошел мимо. Цзян Хуайюй, завидев принца Сяогуана и его спутника, сердито притопнул ногой — те заняли место, где он мечтал уединиться с императором Страны Кунлань. Он поспешил догнать Фэн Яна.

Поняв, что идти больше некуда, кроме собственных покоев, Фэн Ян обернулся к Цзян Хуайюю:

— Ванье, не будет ли это дерзостью, если я нанесу вам визит?

— О, разумеется! — сердце Цзян Хуайюя радостно затрепетало. Он мгновенно забыл обиду на Лу. — Я как раз хотел пригласить ваше величество на чашку чая.

Он обернулся к длинной веренице служанок:

— Живо возвращайтесь и всё приготовьте. Живее!

Служанки, привыкшие к сумбурным приказам господина, поклонились и бросились врассыпную по коротким тропкам, чтобы успеть привести в порядок и без того безупречные комнаты.

Хозяин был капризен, но именно поэтому при нем оставались только самые расторопные. К моменту прихода Фэн Яна и Цзян Хуайюя на столе уже дымился ароматный чай и были разложены изысканные сладости.

Фэн Ян сел и принялся неспешно смаковать напиток. Цзян Хуайюй хотел было заговорить, но, смутившись, лишь махнул рукой, приказывая слугам и страже удалиться. Собеседник, казалось, разделял его желание поговорить с глазу на глаз — его люди тоже покинули комнату.

Оставшись наедине с Фэн Яном, Цзян Хуайюй внезапно почувствовал себя неловко. Внутренне он проклинал себя за эту внезапную робость. Несколько лет назад, когда он только очнулся от комы, матушка-императрица сослала его на границу «для закалки характера». Жизнь там была суровой, и однажды, в порыве гнева, он сбежал от свиты в бескрайние степи Кунлань. Там он заблудился и едва не стал добычей волков. Если бы не Фэн Ян, выехавший на учения, Цзян Хуайюй давно бы погиб.

Проведя многие годы в праздности и среди красоты «цветочных кварталов», Цзян Хуайюй сам не ожидал, что влюбится в мужчину. Причем в императора враждебной страны. Фэн Яну едва исполнилось двести семьдесят, но он уже был самым грозным правителем среди четырех великих держав. Его властность и сила, рожденная в седле и битвах, завораживали. Да и кто посмеет упрекнуть его в чувствах к мужчине? Пусть сначала посмотрят на его старшего брата. Почему тому можно открыто быть с наследником Сяогуана, а ему — нельзя?

— Хуайюй, — Фэн Ян поставил чашку. Он не смотрел на собеседника, голос его оставался

ровным, но обращение стало доверительным. — Тот охранник... он не твой человек?

Услышав свое имя из уст любимого, Цзян Хуайюй едва не вскрикнул от восторга, но вовремя взял себя в руки.

— Скрывать не стану: хотя Чжайсин из огненной страны, он плоть от плоти воспитанник Страны Чжаньхай. Когда мы с братом выбирали себе тайных стражей, я видел его. Но тогда его уже прочили в ученики к Старейшине Уцзиню, Королю Ядов, поэтому я не смог его забрать.

Он досадливо поморщился.

— В любом случае, раз он наш соотечественник, я рассчитывал, что он просто поможет выкрасть Пятую Звезду. Но он нанес удар раньше, чем я отдал приказ. Теперь я и сам не знаю, на кого он работает.

Фэн Ян погрузился в раздумья. Судя по поведению Лу, Чэньша не у него. Сами они тоже не успели приложить руку к его исчезновению. Кому еще мог понадобиться этот юноша? Чэньша больше не Святой Сын, он лишен памяти — его ценность как политической фигуры ничтожна. Раскрыть Чжайсина, который годами внедрялся в окружение Цинь Фэна, ради одного лишь мальчишки... Это казалось нелепостью. В глазах Фэн Яна жизнь Цинь Фэна стоила куда дороже. Страж, способный в любой момент перерезать горло главе союза, — бесценный актив. Менять его на маленького наложника — безумие.

Или... дело не в выгоде, а в мести? Фэн Ян нахмурился. В те времена, когда Чэньша еще звали Фэй, он оставил за собой горы трупов. Если кто-то из выживших решил свести счеты, он вполне мог в ослеплении яростью пожертвовать лучшим шпионом. В таком случае Чэньша в смертельной опасности.

— Я готов приложить все силы Страны Чжаньхай, чтобы помочь вашему величеству в расследовании, — Цзян Хуайюй сжал кулаки.

Фэн Ян медленно покачал головой:

— Я ценю твоё стремление. Но это мое личное дело. Твое положение слишком зыбко, не стоит вмешиваться. К тому же он может оказаться членом семьи Цзи из Страны Чжаньхай. Если ты, будучи принцем этой страны, подымешь на него руку, враги в твоём совете не преминут этим воспользоваться. Не беспокойся, я справлюсь сам.

Цзян Хуайюй хотел было возразить, но Фэн Ян посмотрел ему в глаза:

— Хуайюй, будь послушным.

В этом голосе послышалась такая мягкая, непривычная нежность, что слова застряли у принца

в горле. Чтобы скрыть смятение, он поспешно отхлебнул чаю, расплескав несколько капель.

Вода пятнами расплылась на расшитом золотом рукаве, пропитав узор в виде волн. Это напоминало морской рассвет: когда алое зарево и золотые гребни встречаются в безумном танце, сжигая синеву ночи. Приближался день — и вместе с ним росло радостное предвкушение. Они становятся ближе. Шаг за шагом.

Как бы он ни ненавидел это признавать, но его брат, отвечая на его упреки много лет назад, был прав.

«Быть рядом с любимым и видеть, как утренняя заря сжигает тьму — в этом и есть высшее счастье. И плевать, какие преграды впереди. В этот миг небо сияет только для нас».

Цзян Хуайюй опустил взгляд на свои сжатые пальцы.

«Фэн Ян, я помогу тебе. Обязательно помогу! Я хочу, чтобы настало время, когда мы вместе встретим рассвет. Чтобы я всем сердцем почувствовал: это небо сияет и для меня».

***

Солнце стояло высоко в зените. Чэньша открыл глаза и уставился в потолок незнакомой комнаты, обставленной просто и со вкусом. Он не сразу сообразил, где находится.

— Молодой господин.

Голос был знакомым. Чэньша повернул голову и увидел молодого человека с незнакомым лицом. Его затуманенный разум медленно восстанавливал цепочку событий.

—... Чжай... син?

— Это я. В вашей крови еще остались следы снотворного, прошу вас, отдохните. Через четверть часа всё пройдет.

Чжайсин, снявший маску и переодевшийся в обычное платье, впервые показал свое истинное лицо. Он осторожно приподнял Чэньша, помог ему выпить полчашки сладковатого лекарственного отвара и тихо присел рядом.

Когда дурман окончательно рассеялся, Чэньша огляделся. Поняв, что он больше не в поместье Цинь, он вновь перевел взгляд на спутника. Тот склонил голову:

— Господин, мы покинули город Чаоянь десять дней назад. Собрание Сотни Купцов, должно

быть, закончилось вчера. Сейчас мы находимся у подножия небольшой горы на северо-западе Страны Чжаньхай.

— Мы останемся здесь надолго? — раз уж ему дали противоядие, значит, больше не собираются держать в забвении.

— Да. Согласно приказу королевы, если не случится ничего непредвиденного, мы будем жить здесь.

Чжайсин говорил почтительно. Помолчав, он добавил:

— Моя истинная госпожа — королева Чжаньхай. Именно по ее воле я выкрал вас из Чаояня, чтобы укрыть здесь.

Чэньша замер от изумления. Услышав слово «императрица», он первым делом подумал о Фэн Яне. Но его похитил не кто-то из тех троих, а... королева Чжаньхай?!

— Госпожа велела передать вам слова, — Чжайсин в точности повторил послание королевы Хэцай: — «Ляньша, постарайся беречь себя в этот год и оставайся там. Когда срок выйдет, я заберу тебя домой».

— Целый год? — Чэньша выглянул в окно. Под стрехой висела сушеная рыба, во дворе сушилось белье, а за оградой слышался писк цыплят. Это место идеально подходило для того, чтобы затаиться. Идея тихой жизни прельщала его, но хватит ли у них сил скрываться так долго?

— Госпожа сказала: чем больше людей вы встречаете, тем выше риск. Поэтому в течение года вам лучше не покидать окрестности этой глухой горы Молодого месяца. Не волнуйтесь, я буду верно служить вам всё это время.

Чэньша молча сел на кровати. Он привычно натянул одежду, застегнул обувь и встал перед Чжайсином, лукаво прищурившись.

— И как тебе моя скорость?

Чжайсин растерялся:

— Господин... вы весьма проворны.

— Значит, тренировки не прошли даром, — довольно пробормотал Чэньша, засучивая рукава.

Под ошеломленным взглядом стража он быстро привел постель в порядок. Затем умылся приготовленной водой, аккуратно причесался и, вооружившись чистой тряпицей, принялся протирать подоконник и стол, на которых скопилось немного пыли. Закончив, он вылил грязную воду под дерево в саду, набрал из колодца свежей, вымыл руки и окропил землю во дворе, чтобы прибить пыль. Только после этого он вернулся в дом.

— Ну вот. Чжайсин, я страшно проголодался. Если есть что-то готовое — неси. Если нет — разведи огонь, я сам что-нибудь соображу. Что ты любишь? Есть ли у тебя предпочтения в еде?

Готовить он умел превосходно. Единственная загвоздка была в здешней утвари: разжечь дрова в печи после жизни с газовыми плитами было той еще задачей.

Чжайсин долго не мог обрести дар речи.

— Господин! Подобные хлопоты — обязанность слуги! Если вам угодно трапезовать...

Чэньша мягко перебил его:

— На чужой каравай рот не разевай, а сам не плошай. Нам предстоит прожить бок о бок целый год. Если я всё свалю на твои плечи, то от безделья просто заплесневею. Так что давай договоримся: разговоры — за столом, а сейчас помоги мне с огнем. Давно я не практиковался, боюсь растерять навык.

Видеть остолбеневшее лицо Чжайсина, который сам привык поражать своей силой, было истинным удовольствием.

На кухне Чжайсин послушно развел огонь. Чэньша быстро нашел припасы и специи, а в курятнике обнаружил пару свежих яиц. В прошлой жизни он один заботился о маленьком брате — Сяо Яне. Денег было в обрез, поэтому он сам стоял у плиты, стараясь сделать еду не только сытной, но и вкусной. В лавке, где он работал, девушки часто шутили: мол, мужа надо искать такого, как он — и красавец, и в хозяйстве мастер!

Обед — лучшее время для знакомства, в этом Чэньша был убежден. Через четверть часа на столе красовались две тарелки с мясом, две с овощами, миска супа и соленья. К дымящемуся рису Чэньша добавил чарку вина из кувшина в углу для Чжайсина и стакан чистой воды для себя.

Он весело чокнулся своим стаканом о чарку спутника:

— За нашу свободную жизнь в этом году!

Чжайсин поднял чарку, но тут же в замешательстве поставил ее обратно:

— Господин, это против всех правил. Я не должен...

— Ты готовишь лучше меня? — прямо спросил Чэньша.

Тот честно ответил:

— Думаю, вряд ли. Но если вы желаете изысканных блюд...

— Вот и славно. Пусть каждый занимается тем, что у него лучше получается. Мы проведем здесь много времени, я буду во всём зависеть от тебя, так что честно будет, если я возьму на себя дом.

— Но я хотел сказать...

— Чжайсин, — Чэньша пригубил воду, словно дорогое вино, и внимательно посмотрел на него.
— Ты ведь не думаешь, что я действительно собираюсь просто сидеть здесь сложа руки целый год?

Страж замер. Чэньша положил ему в миску сочный кусок вяленого мяса, затем взял кусочек себе и спокойно продолжил:

— Ты сам видел, в каком я положении. За моей спиной — гора долгов, а у меня за душой — ни власти, ни сил, чтобы защитить себя. Вечно дрожать от страха и быть пешкой в чужих руках... я больше так не хочу.

Чжайсин молчал. Он прекрасно понимал, о чем говорит юноша. Столько времени великие мира сего рвали его друг у друга, словно ценный трофей. Даже будучи сторонним наблюдателем, Чжайсин не мог не сочувствовать судьбе этого юноши, в котором когда-то текла благородная кровь Страны Чжаньхай.

— Год — это слишком мало, чтобы стать вровень с ними, — Чэньша опустил взгляд на спокойную гладь воды в стакане. — Но я хочу иметь хотя бы шанс защититься. И я использую этот год.

— Госпожа вряд ли сможет часто помогать вам. Позвольте спросить, что же вы задумали?

— Магия, боевые искусства... Я восстановлю всё, что смогу. А еще — я изучу «Трактат о сотне трав», который оставил Лю Ин. Знание ядов и лекарств мне точно пригодится.

Он взглянул на книгу, лежащую у подушки, и твердо посмотрел в глаза Чжайсину:

— Чжайсин, я прошу тебя... Стань моим учителем.

<http://bllate.org/book/17524/1696988>